Корона Мышки-норушки

Автор:
Дарья Донцова

Корона Мышки-норушки

Дарья Аркадьевна Донцова

Джентльмен сыска Иван Подушкин #33Иронический детектив (Эксмо)

Если мужчина о тебе не вспоминает, возьми у него в долг большую сумму денег и не отдавай ее вовремя. Да и ты вряд ли будешь спать спокойно, если кто-то исчезнет с твоими драгоценностями. В этом убедился Иван Подушкин, когда к нему в офис пришла Ирен, соседка и мама лучшего друга сыщика. Она попросила его найти цветок-убийцу. Подушкин решил, что дама шутит, но нет, все оказалось очень серьезно. Ирен рассказала о трагедии своей подруги Инны Волковой. Однажды на день рождения ее невестки Кати явилась знахарка Горгона, подарила цветок в горшке и сказала, что если тот завянет, Катя умрет. Спасти ее сможет только Горгона. Цветок завял, а невестка исчезла вместе с драгоценностями Инны. Теперь соседка просит найти Горгону, Катю, а заодно и украшения. Открывшаяся в процессе расследования правда шокировала даже Ивана: ни одному мужику никогда не придет в голову то, до чего вмиг додумается женщина, если обидеть ее любимого мужа…

«Донцова невероятная работяга! Я не знаю ни одного другого писателя, который столько работал бы. Я отношусь к ней с уважением, как к образцу писательского трудолюбия. Женщины нуждаются в психологической поддержке и получают ее от Донцовой. Я и сама в свое время прочла несколько романов Донцовой. Ее читают очень разные люди. И очень занятые бизнес-леди, чтобы на время выключить голову, и домохозяйки, у которых есть перерыв 15—20 минут между отвести-забрать детей». – Галина Юзефович, литературный критик.

Дарья Аркадьевна Донцова

Корона Мышки-норушки

© Донцова Д.А., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Глава первая

– Если мужчина о тебе не вспоминает, возьми у него в долг большую сумму денег и не отдавай ее вовремя. Вот тогда парень будет думать о тебе утром, днем и ночью.

Меня разобрал смех.

– Хороший совет. Вот только у кредитора возникнут недобрые мысли.

– Ясно теперь, почему я пришел к вам? – осведомился посетитель.

– Пока я не понял, в чем проблема, – ответил я.

– Я процитировал вам совет психолога, к которому обратилась моя жена, – прошипел сквозь зубы клиент. – Понимаете уровень специалиста?

– Ответ часто зависит от вопроса, – улыб- нулся Борис, – если женщина говорит: «Человек не вспоминает про меня. Как сделать так, чтобы он постоянно думал обо мне?», то психолог мог пошутить, а потом уж начать работу.

Посетитель встал.

– Ваш уровень интеллекта мне тоже ясен. Вокруг одни идиоты!

С этими словами он развернулся и вышел. Через пару секунд раздался хлопок двери.

– Мы лишились клиента, – констатировал я. – С одной стороны, это неприятно, с другой – хорошо. Мужчина странно себя вел. Я попросил его назвать свое имя – он сделал вид, что не услышал меня. Поинтересовался, с какой целью он пришел к нам, – сказал про деньги. Похоже, у него нестабильная психика. Трудно иметь дело с таким. Но если отказать, придумать вескую причину вроде: мы сейчас работаем по другому делу, наше агентство маленькое, одновременно взять двух клиентов мы не можем, то рискуем получить фонтан агрессии. Хорошо, что мы ему не понравились.

– Полностью согласен с вами, – сказал Боря. – Пойдемте в столовую. Из-за того, что клиент назначил встречу на семь утра, вы не успели позавтракать.

Я молча встал. Мне на редкость повезло, я живу в маленьком тихом переулке. Да, да, в Москве есть такие. Малоэтажный дом, где расположен офис моего детективного агентства, построен в начале двадцатого века. Соседей мало, и все они обосновались за границей. Долгое время я был единственным обитателем дома. Хотя слово «обитатель» не совсем верное. Квартира, в которой живем я, сыщик Подушкин, и мой помощник Борис Кузнецов, расположена в таком же несовременном здании, оно стоит напротив офиса на другой стороне узкой улочки. Каким образом я, вовсе не олигарх, не успешный бизнесмен, не звезда эстрады, театра и кино, не знаменитость, стал владельцем двух расположенных рядом просторных хором, да еще в самом центре города? Один раз я уже рассказывал эту историю, повторяться не хочется.

Ни я, ни мой батлер (таким красивым словом теперь называют помощника) Борис не любим шума, гама, застолий, вечеринок, плясок до утра и славной драки на посошок. Поэтому мы очень радовались отсутствию других проживающих в тех домах, где находятся наши апартаменты. И вдруг на соседнем с офисом этаже начался ремонт, а потом выяснилось, что квадратные метры проданы, их приобрел Олег Ефимович Котин. Я приуныл, но, как вскоре оказалось, зря. Теперь у меня есть хороший друг, а Ирина Львовна, которую все зовут Ирэн, мама Олега, знакома с Николеттой, у них армия общих подружек. В отличие от моей маменьки, Ирэн не делает сыну замечаний при посторонних, не именует его прилюдно домашней кличкой – Ляля. Правда, Ирэн хочет видеть своего сына женатым, так же как Николетта мечтает запихнуть в брачный капкан меня. Моя маменька использует любую возможность, чтобы громко заявить: «Вава! Хватит

жить в свое удовольствие холостяком». Ирэн лишь улыбается, подводя к Олегу подходящую, на ее взгляд, невесту. Если сын перебросится с юной особой парой фраз, потом достанет очень кстати зазвонивший телефон, скажет: «Простите, рабочий вопрос» – и уйдет, то мать никогда не закричит ему вслед: «Немедленно перестань болтать». Нет, нет! Ирэн в хороших отношениях с Николеттой, но характеры у них разные. Котина возьмет под руку покинутую кандидатку в невестки и поведет ее к чайному столу. Ирина Львовна сгрызет сына дома вечером, когда рядом не будет чужих ушей и глаз.

Мы с мамой друга прекрасно ладим, иногда она присылает ко мне клиентов, за что я ей премного благодарен.

– Странный посетитель, – произнес Борис, – однако…

Договорить он не успел, потому что в дверь постучали.

– Сейчас выясню, в чем дело, – пообещал Боря и отправился в холл.

Я же взял заварочный чайник и вздрогнул. По столу медленно и торжественно шагал таракан. Бытовые насекомые – большая проблема центра Москвы. Правда, сейчас прусаков стало в разы меньше, но они, похоже, просто где-то затаились. Я наивно думал, что мне повезло, ни в офисе, ни дома нежеланных рыжих жильцов нет. И вот вам!

– А ну, кыш отсюда, – возмутился я и ударил ладонью по столу.

– Я сразу понял, что вы хам, – загремел мужской голос.

Я повернул голову на звук и увидел в проеме двери того же клиента, который недавно убежал из офиса.

– Я решил дать вам шанс, – гневно продолжил он, – подумал, что вы извинитесь и займетесь моей проблемой. И что я услышал? «Кыш отсюда»?! Отличное отношение к посетителям!

Я улыбнулся.

– Я сижу спиной к двери, не видел, как вы вошли в комнату. Возглас адресовался не вам.

– А кому? – прищурился незнакомец.

Сообщать о присутствии в офисе тараканов не хотелось.

– Собака попыталась залезть на стол, – соврал я, – прикрикнул на нее.

– И где псина? – продолжил допрос клиент.

Тяжела жизнь лгуна, один раз скажешь неправду, и придется дальше врать.

– Под столом, – не растерялся я.

Незнакомец одним прыжком оказался около меня, наклонился, поднял край скатерти и завопил:

– Так я и знал! Там пусто.

– Что случилось? – спросил Боря, входя в столовую.

– Все! Конец общению, – отрезал посетитель, – не имею желания вас когда-либо видеть. Немедленно покиньте помещение!

– Маловероятно, что мы уйдем, – спокойно возразил Борис, – вы находитесь в детективном агентстве, а не у себя дома.

На лице не совсем психически здорового мужика появилось удивление, но оно живо пропало.

– Вот как вы работаете с клиентами, – прошипел он, – гоните меня на мороз!

– За окном теплый сентябрь, – напомнил Боря, – но жарко, как в начале августа.

– Негодяи, я разберусь с вами, – пригрозил дядька и исчез.

Борис покачал головой.

– Бедолага определенно не в себе, не стоит его одного отпускать. Пойду гляну, удалился он или нет.

И тут опять раздался звонок.

– Если увидите, что к нам вернулся странный экземпляр, не пускайте его, – попросил я.

– Хотел вам то же самое предложить, – улыбнулся Боря, – не открою дверь.

– Целиком и полностью «за», – заявил я.

Боря удалился, через пару секунд в комнате возникла Ирэн Львовна, она сразу взяла быка за рога.

– Ванечка! У Левы сплошные неприятности. Он хочет снять сглаз. И нейтрализовать цветок-убийцу! Сейчас подробно объясню.

Тучи маразма начали сгущаться в столовой, из них на меня готовился упасть дождь безумия.

– Ирэн, разрешите угостить вас чаем? – проворковал Боря. – Отведайте вишневый кекс.

Больше всего мне в Ирэн нравится полное отсутствие жеманства. Она не прикидывается дамой, которая питается сушеными акридами и капельками росы.

– Вишневый кекс? – повторила мать Олега. – Боренька, ангел мой, отрежьте кусок толщиной в три пальца, не моих, а ваших. Из серединки. Не люблю горбушки. И чаю спроворьте большую кружку. Отгоню прочь свое воспитание, буду лакомиться выпечкой и с набитым ртом рассказывать о Леве. Моя бабушка на небесах придет в ужас, когда увидит, как сейчас себя ведет ее любимая внученька.

Глава вторая

– Лева – сын моей подруги Инны Волковой, – начала Ирэн, вонзила зубы в кусок кекса и простонала: – Волшебно! Его отец Михаил скончался. Между нами говоря, и слава богу! Этот экземпляр мужской породы не был образцом достойного поведения. Он сборище пороков. Врун, гуляка, постоянно заводил любовниц, закатывал скандалы, устраивал через день грандиозные вечеринки, на которых находил тех, с кем можно переспать. Все до сих пор считают Леву богатым. Как же, он сын известного московского поэта, артиста, небось гонорары за книги покойного отца отпрыску и по сей день в ладошки падают!

Ирэн доела кекс и показала на пустую тарелку.

– Требую продолжения.

Боря быстро взял лопатку.

Котина продолжила:

– Досужие языки врут. Да, старший Волков строчил вирши, считался в советские времена знаменитостью. Но как он косил денежную траву? Утром газета «Правда» сообщала, например, об аресте директрисы детского сада. Она брала деньги с родителей, которые непременно хотели пристроить свое чадушко в ее заведение. «Позор гражданке Петровой» – так гласил заголовок. Теперь вспомним, что в советские времена в Москве по вечерам устраивали почти во всех Домах культуры эстрадные концерты, эдакая сборная солянка, как правило, из двух отделений. В первом звучала песня про прекрасную жизнь в Стране Советов, выступал чтец со стихотворением «Ленину слава», затем появлялся симфонический оркестр, исполнял нечто простое, понятное не искушенному в классической музыке слушателю. Следом выходила оперная певица, завершало первую часть па-де-де, которое исполняла балетная пара. Аплодисменты, антракт. Народ бежал в буфет, лакомился бутербродами с дефицитной копченой колбасой, мужчины позволяли себе рюмку коньяка, бокал вина, дамы брали кофе с ликером, пирожные. Второе отделение всегда было веселее первого. Эстрадные певцы с популярными песнями, дрессированные собачки, акробаты, фокусник. Под занавес выходил юморист, и очень часто это оказывался Михаил

Волков. Он возникал на сцене с крохотной гармошкой, начинал играть, произносил речитативом: «Товарищ Петрова в детсадике служит, товарищ Петрова деток так любит, и как не любить малышей, ведь за каждого ей капает рублик в карман, вот бы деток таких всем нам». Зал смеялся, а куплетист исполнял следующее произведение. Публика хохотала, не хотела отпускать Волкова. Михаил отлично зарабатывал, имел квартиру, дачу, машину, отдыхал в Пицунде, постоянно ездил на гастроли, состоял в Союзе писателей, считался поэтом, выпускал книги своих коротких злободневных творений. Они пользовались успехом, а на упреки жены в неверности он отвечал: «Дура. Тебе завидует вся страна. Ты моя законная супруга, остальные временно около меня очутились».

Ирэн доела кекс.

– Мерзавец даже не пытался скрыть, что спит со всем, что шевелится. Понятно, большинство окольцованных представителей сильного пола налево ходит, но приличия все соблюдают, делают вид, что никогда ни с кем! Единственное, что Инну утешало – Миша был не жадный. Поскольку отец у развратника работал ювелиром, то, прости господи, поэт научился хорошо разбираться в драгоценностях. Михаил постоянно покупал Инне украшения. Он жадничал дать ей денег на новую одежду, туфли, так и не обрадовал шубой. А ювелирные изделия притаскивал мешками. Если супруга всхлипывала: «Миша, мне стыдно в этой юбке идти в гости, я ношу ее три года подряд», муж орал: «Дура, повесь на шею бриллиантовое ожерелье! Никто не заметит, какое на тебе шмотье». И ведь оказывался прав. Едва Инна входила в гостиную, как все женские головы поворачивались к ней. Дамы замолкали, они изучали побрякушки Волковой, бледнели, синели, потом быстро принимались обсуждать погоду.

Рождение сына Левы Михаила не изменило, он не хотел ребенка. Мальчик ему не нравился, младенец кричал, требовал есть, пачкал пеленки. Поэт-юморист уехал жить на дачу, туда к нему стала приезжать юная актриса, которую вскоре увидели в роскошных серьгах. Бомонд загудел о скором разводе куплетиста. Но семья не развалилась, несмотря на то, как вел себя муж, Инна не делала попыток разрушить брак. А Мишу все устраивало. Летние месяцы самые «хлебные» для эстрадного артиста. Волков, как правило, уезжал из Москвы на июнь – август, прихватывал еще и сентябрь. Домой он не прилетал, и было понятно, что один ночи не проводил. Некоторые жены знаменитостей, зная о любви супруга к прекрасному полу, работали у него в коллективе костюмерами, всегда и везде сопровождали гуляку. Но Инна не водила Михаила на коротком

поводке, она оставалась дома, воспитывала Леву. Когда Михаил умер, очередная молодая любовница осталась с носом. Инна, естественно, стала единственной наследницей. Она давно поняла, что необходим какой-то авторитет, чтобы ссылаться на него в воспитательных целях. В лексике дамы много лет назад, еще при жизни мужа, появились фразы: «Твой папа так никогда не поступал», «Отец не одобрит прогулы уроков, он окончил школу с золотой медалью». Все эти заявления являлись наглой ложью. Михаил творил что хотел, среди его «подвигов» были пьянство, безудержное кобелирование, вранье, наплевательство на жену и сына. Медаль в школе ему могли выдать только за прогулы и драки с другими детьми. Но правду о супруге Инна доносить до сына не собиралась. У Левы сформировался образ отца – отличника с тремя высшими образованиями, тихого, скромного, непьющего, некурящего, не знавшего бранных слов человека, который обожал жену, восхищался ее материнскими талантами, никогда не повышал голоса, все деньги нес исключительно в семью и за годы брака ни разу не посмотрел ни на одну женщину, кроме свой супруги. Даже при виде восьмидесятидевятилетней лифтерши Дуси, страшной как смертный грех, Михаил всегда опускал глаза, чтобы не смутиться видом чужой бабы. Для Волкова существовала только Инна, прекрасная, как утренняя заря.

Ирэн рассмеялась.

– Мать сделала все, чтобы получить управляемую собачку. Лева отучился в ГИТИСе, из него мог получиться неплохой актер. Но сын Михаила стал режиссером, основал свой театр. Недотепа Левушка купил для своего коллектива помещение в одном из арбатских переулков. Понимаешь, сколько денег было потрачено?

– Много, – сказал я.

– Не сам же он их заработал, – вздохнула гостья, – понятно, что мать продала парочку своих колье. И Левушка стал великим режиссером. Полгода назад Инна позвала меня на очередную премьеру своего гениального мальчика. Главную роль исполняла ее невестка Катя.

Ирэн захихикала.

– Олег получает пачками приглашения посетить то или иное действо. Театральные деятели все такие возвышенные, думают исключительно о высоком

искусстве, бессребреники, громко говорят о том, что талант должен голодать, потому как сытая жизнь убивает душу… Вот все они шлют Олежеку контрамарки с текстом: «Ждем вас на премьеру пьесы лучшего автора Ляпкина, спектакль поставил великий Тяпкин. Вы можете оставить свой след в истории мирового искусства, если поддержите наш театр материально». Попрошайки вокруг моего сына роятся тучами и бегают стадами. Понятно, что Олежек никогда на эти призывы не откликается. А я иногда использую шанс посмотреть нечто новое. Олег смеется: «Ирэн! Ты надеешься в навозной куче отрыть жемчужное зерно? Поражаюсь твоей наивности». Сын прав. Я всегда наблюдаю жуткое зрелище. А спектакль Левы!!! Еле дождалась окончания, стала нахваливать увиденное, неудобно было просто уйти, мы хорошо знакомы с Волковой, она сама вручила мне контрамарку, пригласила на банкет, который организовали после премьеры. Конечно, я старательно душу в себе смех, когда Волкова начинает петь о любви покойного Михаила к ней. А то я Мишку не знала! Инка, наверное, решила, что я память потеряла, но она ошиблась. Сцена, когда Миша велел супруге закрыть рот, не говорить много в чужой гостиной, до сих пор стоит перед глазами. Забыть не могу, как Инна, которая вещала свои глупости, не обратила внимания на приказ благоверного заткнуться, а тот выплеснул ей на грудь бокал красного вина и заявил:

– Уезжай домой, а то ты на свинью похожа.

– Я не умею водить машину, – дрожащим голосом напомнила жена.

– Метро работает, – гаркнул добрый супруг, – за пятачок прокатишься с комфортом. Эй, колье сними, отдай мне. Не надо в подземке изумрудами сверкать.

Инна убежала, в грязном платье в вагоне сидела. Конечно, я не расскажу это Левке. Он считает отца небожителем и до обморока боится мамаши. Левушка – один сплошной комплекс, жена его Катя очень на него похожа. Она постоянно бегает по каким-то знахарям, колдунам и предсказателям.

Рассказчица на секунду умолкла, потом продолжила:

– Откуда у не работавшей ни дня вдовы средства? Конечно, она ювелирку продает. Мишка ей столько надарил – на десять жизней хватит. Благодаря мамаше Левка стал модным режиссером, и в придачу автором пьес. И понесло

гения по кочкам. Папаша в парне проснулся, он спит теперь с каждой замухрышкой. И вот что интересно! Инка в восторге от постельных подвигов отпрыска, восхищается им.

Левушку бабы обожают, Катя сидит тихо. То ли делает вид, что ничего не знает, то ли не владеет информацией. Правда, Левка зажигает исключительно на гастролях, в Москве он примерный семьянин. Ваня, ты сейчас сидишь и думаешь, зачем Ирэн мне все это рассказывает? Недавно Катя отмечала день рождения, ей исполнилось тридцать пять. Инка устроила торжество. Созвала всю Москву, разослала приглашения тьме народа, меня позвала, но я не поехала. И что мне потом Инна рассказала. Заявились тусовщики, те, кто пожрать любит. Среди них противная баба, она ведет на ютубе программу, сама когда-то считалась актриской. Одним словом, сброд! В паноптикум затесалась Горгона, бывшая героиня телешоу, в котором принимают участие экстрасенсы и ведьмы. Она подарила Екатерине цветок в горшке.

Инна засмеялась.

– Цена презенту пятачок в базарный день. Горгона эта никому не нужна, из телепрограммы ее вытурили сразу. Даже на фоне лжеясновидящих она до безобразия тупо выглядела. Теперь ходит по всем мероприятиям, ухитряется проникнуть на них без приглашения. Баба вручила Екатерине гортензию и заявила:

– Она из сада самого Орлета! Ухаживайте за цветком. Орлет просил вам передать: «Если этот бесценный цветок засохнет, вы сразу умрете».

– Ну и ну, – не выдержал Боря, – отличный презент на день рождения.

– Не самый удачный, – согласился я.

– Это еще не все! – сказала Ирэн. – Горгона продолжила: «Но если роскошный цветок завянет, сразу зовите меня. Мигом уберу смерть. Я все могу, хоть и не Орлет, маг в сорок пятом поколении, сын царя Ога».

– Кто? – Я не поверил своим ушам.

Глава третья

– Ормлет, – повторила Ирэн, – или Омлет, или Орлет, имя плохо запоминается, я могу ошибаться, сын царя Ога.

– Васанского? – на всякий случай уточнил я. – Ог Васанский?

– Точно! – обрадовалась рассказчица. – Всю голову сломала, вспоминая его фамилию. Барасенский, Вазанский… помню что-то такое иностранное.

Мы с Борисом переглянулись, я откашлялся.

– Ог, царь Васанский – великан, он не позволил пройти израильтянам через свои владения. Но народ, руководимый пророком Моисеем, победил Ога. Об этом рассказано в Библии.

– В Библии? – повторила Ирэн. – Когда же этот Ог жил?

– Задолго до рождения Иисуса Христа, – ответил я.

– Так и знала, что эта Горгона врунья, – рассердилась мать моего друга. – У Инны странные люди собираются. Она не ровня Николетте, твоя мать никогда этаких субъектов на свои суаре не пригласит. Никки высоко держит планку. А Инна – тусовщица третьей категории, она вокруг себя собирает тех, кто изображает богатых, знаменитых, но ими не является. К ней приходят журналисты из неизвестных газет, звезды кино, которых никто не видел, певцы, коих никто не слышал. Ну ладно, прошел праздник Кати, все про Горгону забыли. А вчера звонит мне Инна: «Лева в панике, цветок, который Кате подарили, завял!» Я не поняла, почему из-за такой ерунды надо в панику впадать. Инка объяснила…

Мать Олега засмеялась.

– Ванечка, то, что я скажу, любой нормальный человек назовет идиотизмом. Горгона, когда отдавала горшок от этого Омлета или Орлета, Буклета, Фигета, речь толкнула. Суть ее в двух словах такая. Домашние растения – хранители людей. Всякие гортензии и иже с ними завязывают энергетическую связь со

своим владельцем. Когда цветочки имеют зеленые свежие листья, яркие цветы, это означает, что их хозяин здоров и счастлив. Если цветок в горшке начинает терять листья, никнуть к земле, значит, человек болен. А Катин цветок умер! Очень быстро! Листья почернели, стебель тоже. Следовательно, смерть рядом с Екатериной, костлявую руку к ней протянула. Но кончины можно избежать, если пройти у Горгоны курс очищения.

– Бред, – оценил я сообщение.

– Согласна, – кивнула Ирэн, – но мы все, тут сидящие, адекватны, способны трезво мыслить. Катя же…

Рассказчица постучала кулачком по столу.

– Ау, войдите. Ума у нее нет! Увидев, во что превратился цветок, жена Левки сделала вывод, что жить ей осталось несколько дней, и сбежала!

– Куда? – удивился я. – Зачем?

– Вот и мне те же вопросы в голову пришли, – кивнула Ирэн, – я велела Леве к тебе ехать, просить найти Катю. Он дурак, волосы на себе рвал с воплем: «Мою жену похитили». Я остановила его, объяснила, что никому Екатерина не нужна. Она не красавица, не умна, не богата, мужа олигарха не имеет. Сплошные «не» у бабы. Кому такая понадобится? И что? Он зарыдал: «Нет, я не хочу ее искать. Жена вот-вот умрет. Не могу смотреть на ее страдания». И как заревет!

Борис налил нашей гостье еще чаю.

– Театральные деятели, как правило, истероиды. Не путайте с истериками. Хотя у них есть много общего.

– На мой взгляд, актеры-мужчины – помесь из истероида и эпилептоида, – добавил я, – от первого у лицедея эгоцентризм, завышенное самомнение, показная эмоциональность, желание постоянно находиться в центре внимания и переводить его на себя в любой компании. От эпилептоида – себялюбие и властность. Что надо от нас?

Мать Олега затараторила:

– Лева идиот! Инну тоже нельзя назвать светочем разума, она сильно обеспокоена исчезновением Кати, сказала мне:

– Левушка хорошо относится к жене, он впадет в депрессию. Надо обратиться к частному детективу. Вроде у тебя такой есть. Лева запретил мне влезать в эту историю, но он неразумный, наверное, обиделся на Екатерину за уход из дома. Мне так плохо! Сердце стучит, голова болит! Как бы в больницу не угодить от переживаний за Левика!

Ирэн вытерла руки салфеткой.

– Горгона зарабатывает на жизнь снятием порчи. Орлет небось тоже. Узнав о побеге девицы, я сначала сильно занервничала. И, придя к тебе, не могла логически мыслить. Сейчас успокоилась, разум вернулся. Горгона, конечно, знала, что цветок завянет. Катя перепугается. Как она поступит? Побежит порчу снимать. Куда? Да к Горгоне же! Или к Орлету, которого мошенница упомянула. Позвони этой дряни. Сейчас ее телефон дам, напросись к ней в гости, поговори с мерзавкой. Она точно знает, где невестка Инны! Вот контакт.

Я взял трубку, набрал номер и услышал женский приторный голос:

– Добрый день! Понимаю, у вас проблема. Но мне необходима прикачка энергии. Поэтому я улетела в место магической силы. Вернусь пятого октября. Связь со мной пока невозможна. Непременно позвоню всем, кто меня ищет. Добра вам, любви, счастья.

– Прикачка энергии, – засмеялся Боря, – слов нет!

Ирэн покраснела.

– Ванечка, мерзавка недоступна. Тогда найди этого Омлета-Орлета-Фигета, узнай адрес, где прячется Катя, она точно к нему помчалась. Вели ему оставить жену Левки в покое. Но сначала пусть объяснит безголовой бабе, что цветок завял из-за отсутствия полива или еще от какой-то естественной причины. Жизнь Екатерины продолжится, она протянет до ста лет. Если мерзавец

согласится, то здорово. Если нет, как-то надо его напугать. Боречка!

– Слушаю вас, – отозвался батлер.

– Никогда не имела дел с уголовниками, – неожиданно сказала Котина, – но обожаю книги Смоляковой, а у нее нет-нет да и появится герой из криминального мира. Мои знания о тех, кто сидел за решеткой, от писательницы. А литераторы легко напридумывают то, чего не было. Наколки в виде перстней на пальцах, пачка заварки на одну чашку – вот это все правда? Или фантазия Милады?

– И перстни, и так называемый чифирь имеют место быть, – подтвердил Боря. – Почему вы интересуетесь?

– Настоящее имя Фигета, где он живет и народ принимает, неизвестно ни мне, ни Инне, ни уж тем более Леве. Телефона Омлета тоже нет. Как вам его отыскать? У той же Смоляковой написано, что есть какие-то базы, в них хранятся фото преступников, – заявила Ирэн.

– Существуют подобные, – согласился Боря, – к сожалению, в ФСБ и МВД они разные, единой пока нет. Речь о ней постоянно ведется, да никак дело с места не сдвинется.

Мать Олега понизила голос.

– У Омлета на одном пальце след как от ожога. И он делал пластическую операцию.

– Как вы это узнали? – удивился я.

– У меня глаз-алмаз, – воскликнула мать Олега, – уж поверь мне, пакостник ходил к хирургу. В интернете у него есть сайт, там снимок, он мне крайне не понравился. Улыбка гаденькая. И обращение к посетителям: «Главное в жизни – любовь. Я люблю всех вас. Люблю всех людей. Люблю, желаю счастья каждому, кого знаю и с кем не знаком». Он так написал про светлое чувство, что я подумала: мужик окружающих ненавидит, боится, что это все поймут, вот и твердит о своем чувстве. Определенно он врун, мошенник, мерзавец! Гляньте на

его снимок, там хорошо виден след на пальце. Он точно в тюрьме сидел, а потом наколку неудачно убрал. Может, найдется его физиономия в списке уголовников?

– Спасибо за подсказку, – поблагодарил Боря.

– Еще одна странность, – не утихала Ирина Львовна. – Там же, на сайте, указано: «Фотосъемка со мной запрещена, селфи не делаю. Мобильный оставьте в машине». Ну это совсем меня насторожило. Сегодня все, кто глупым людям лапшу на уши вешает, обещают сделать их стройными, здоровыми, если наивные граждане купят цикл лекций или книгу «Как за неделю похудеть на тридцать кило», вот все эти блогеры, гуры, учителя, магистры всегда первыми в каждый телефон лезут. Им любая реклама нужна. Хвалят, ругают их, мошенникам безразлично, лишь бы только говорили о них, не молчали, не забывали. А этот при виде телефона бросается в кусты.

– Нежелание сниматься, возможно, проведенная пластика, след на пальце, – сказал я, – все это не является доказательством преступного образа жизни, но рождает подозрения.

– Ох, чуть не забыла, – всплеснула руками Ирэн, – Катя сбежала вместе со всеми ювелирными украшениями свекрови.

– Какими? – тут же поинтересовался Боря.

– Очень дорогими, – продолжила Ирэн, – покупками Михаила. Ванечка, найди урода, отними у него все и верни Инне. Она твой клиент. Заломи цену повыше, у Волковой денег куры не клюют. Чем больше потребуешь, тем больше она тебя уважать станет. Инка любит изобразить бедную, больную, несчастную козу. Не верь! Она инженю пипи в манто, шубенке из раритетного снежного барса. Не стесняйся, не на пенсию тетка существует. Подружки Инны между собой называют ее Мышка-норушка. Она маленькая, личико остренькое, глазки быстрые. Постоянно жалуется на тяжелую жизнь, но ездит на дорогой машине, роскошно одета, обута. Есть у Мышки-норушки денежный запас. О нищете она стонет, чтобы ей все помогали бесплатно. Но ты не поддавайся.

– Спасибо за выгодную клиентку, – поблагодарил я.

– Наклонись, поцелую тебя, – велела мать Олега. – Ой! Таракан! У вас они есть?

Я поморщился.

– Сегодня одного видел.

– Вдруг к нам придут, – испугалась соседка, – вызвать травильщика надо.

– Прямо сейчас этим займусь, – пообещал я.

Глава четвертая

– Слушаю вас, – процедил чуть хриплый голос.

– Добрый день, – произнес я.

– Возможно, для вас он добрый, – неожиданно ответила трубка, – а для других не очень. Возможно, кто-то сейчас умер.

Я решил не обращать внимания на философские размышлизмы собеседника.

– Вы работаете с тараканами?

– Нет, – коротко ответил некто.

– Извините, – смутился я, – нашел ваш контакт в интернете. Там написано, что…

– Мы не работаем с тараканами, – перебил меня администратор, – мы их выгоняем из вашего дома.

– Можете к нам приехать? – спросил я.

– Нет проблем, – объявил голос. – Когда надо?

– Чем быстрей, тем лучше, – сказал я.

Далее наш диалог стал быстрым.

– Адрес назовите.

– Записывайте, – обрадовался я и продиктовал.

– Самый центр, – заметил собеседник.

– Именно так, – согласился я.

– Со старыми домами всегда сложно. Их обработка дороже.

– Хорошо.

– Плата наличными нашему специалисту, либо вы приезжаете в офис.

– Где вы находитесь?

– Петербург. Литейный проспект…

– Я живу в Москве.

– Нет проблем. Мы обслуживаем триста городов России. Отдадите деньги мастеру.

– Сколько?

– Пятьдесят процентов до начала работы, остальное по окончании. Количество комнат? Коридоров? Санузлов?

После того как мы договорились о деньгах, я задал животрепещущий вопрос:

– Когда возможна обработка?

– Пятнадцатое декабря, шесть тридцать утра. Устраивает?

– Но на дворе сентябрь, – напомнил я.

– Очень много заказов, – пустился в объяснения администратор, – мы используем особый метод. Он безопасен для домашних животных, детей, взрослых людей, стариков. Поэтому клиентов море, если кто откажется, я сообщу вам. Подождите. Алло! Что у тебя? Ага, ага! Кому-то феерически повезло. Мужчина, слышите меня?

– Да, – подтвердил я.

– Вы счастливчик, – заявил приемщик заказов, – на второй трубке один из наших мастеров. Он приехал по вызову, а хозяева укатили на отдых. Нас не предупредили. Случается такое. Сотрудник может прибыть к вам в течение получаса.

– Не знаю, как вас отблагодарить, – заликовал я.

– Миллион в валюте на мой личный счет, и хватит, – засмеялся парень, – шутка. Просто повезло вам!

Я вернулся из своего кабинета в столовую и заявил Боре:

– Сейчас приедет морильщик!

– Отлично, – обрадовался батлер, – а я уже нашел Омлета-Орлета.

– Как? – удивился я.

– Нельзя назвать его человеком, который спрятал все свои следы, – ответил батлер, – я воспользовался сведениями от Ирэн. Вот, любуйтесь!

Борис повернул один из своих ноутбуков экраном ко мне.

– Сайт Орлета. Здесь его снимок, адрес и телефон для связи. Звонить?

– Конечно, – обрадовался я, – сегодня просто день необыкновенного везения. И тараканщик прибудет, и Омлета за секунду обнаружили.

Боря взял трубку офисного телефона и включил громкую связь. Сначала я услышал длинные гудки, затем прорезался мужской голос:

– Чего надо?

– Здравствуйте, – начал Кузнецов.

– Чего надо? – повторил незнакомец.

– Жена любовника завела, – в порыве вдохновения соврал батлер, – хочется ее от него отвадить!

– Угу, – пробормотал собеседник.

Стало тихо. Когда пауза затянулась, Боря поинтересовался:

– Вы здесь?

– Где ж мне быть? – рассердился незнакомец. – Жду ответа от вас.

– На какой вопрос? – удивился батлер. – Я сообщил только о желании попасть на прием к Фигету.

– Вот я и думал, что сейчас дату назовете и время, а вы как утонули, – пробурчал мужик.

– Могу в любой день и любое время, – сообщил батлер.

– Сегодня вечером?

– Отлично, – воскликнул Боря, – адрес скажите.

– Чей?

– Орлета, – терпеливо уточнил батлер.

И тут раздался звонок в дверь.

Оставив помощника одного, я поспешил в холл, открыл дверь и увидел мужчину, очень похожего на интеллигента времен Антона Павловича Чехова: пенсне, костюм, жилетка и шляпа. Диссонанс в образ вносила здоровенная спортивная сумка. Незнакомец склонил голову к плечу и задал неожиданный вопрос:

– Специалиста по ментальному перепрограммированию вызывали?

Я ожидал услышать про тараканов и удивился.

– Нет.

– Вы уверены? – уточнил незнакомец.

Потом он вынул из кармана давно не виденную мной обычную записную книжку, перелистал ее и назвал адрес моего офиса.

– Я сюда приехал? Или улицу, дом перепутал?

– Все верно, – согласился я, – но психолог нам не нужен. Никогда не слышал про ментальное программирование, даже не знал, что оно существует.

– Что за день! – расстроился мужик. – Второй отказ. Я приехал в дом по соседству с вашим. А дверь не открыли. Лифтерша объяснила: жильцы улетели в отпуск. В конторе дали новый контакт, и снова неудача. Прошу меня простить.

– Подождите, – попросил я. – Вы морильщик тараканов?

Незнакомец отшатнулся.

– Морильщик! Господи помилуй! Нет! Никогда не возьму на себя роль убийцы, перед вами переговорщик. Ментальный программист.

Я посторонился.

– Входите, пожалуйста. Вы попали по нужному адресу.

Глава пятая

– Разрешите представиться, – произнес дядька, войдя в столовую, – Елисей Семенович Рогов. Психолог. Доктор академических наук академии всех наук, отделение ментального перепрограммирования. Академия всех наук находится при центре БДЛКМР.

– Борис, – назвался батлер.

– Иван Павлович, – представился я.

– Искренне рад знакомству, – заулыбался Рогов, – ваши книги, что стоят в шкафу в коридоре, меня впечатлили. Сейчас вкратце объясню суть методики. Потом я переоденусь, и начнем. Тараканы – самые древние существа на земле. Есть свидетельские показания о том, что они жили во времена динозавров, являлись их родственниками и сильно уменьшились в размерах в процессе эволюции.

Меня стал душить смех. О каких свидетельских показаниях времен динозавров идет речь? Где их нашли? В летописях? Птеродактили и иже с ними вели записи? Свитки или книги уцелели? Если да, то где они хранятся?

– Уничтожить тараканов физически нельзя, они умственно развиты, как люди, – продолжал нести ересь доктор академических наук. – Просто насекомым не повезло. У них нет пальцев на лапках, поэтому они не могут сделать орудия труда. А сейчас и вовсе ненавидимы человечеством и вынуждены прятаться по углам. Простые, не обремененные образованием люди меня не поймут, но вы… Кто это?

Я обернулся, увидел Демьянку, которая вошла в комнату, и успокоил Елисея Семеновича:

– Наша собака, стопроцентная дворянка по имени Демьянка.

– Прямо стих у вас получился! Вы поэт? – восхитился Рогов и сел на корточки. – Душа моя! Радость от встречи с вами наполнила мое сердце. Конечно, наше знакомство только состоялось, но позвольте вас погладить!

Псинка опустила голову, приблизилась к Елисею и прижалась к нему боком. Профессор академии всех наук обнял дворняжку.

– Спасибо, вы милы, прекрасны, тонко чувствуете людей.

Потом психолог посмотрел на меня.

– Слышу вашу мысль. «Он псих!»

– Таких мыслей в моей голове нет, – возразил я, – удивлен слегка, что Дема так себя ведет.

– Просто вы ее не знаете, – вздохнул морильщик, – считаете псом. А у вас в теле, покрытом шерстью, живет принцесса, она прекрасно понимает ваши речи! И умеет говорить.

– Интересно услышать голос Демы, – согласился я, потом не удержался и засмеялся.

– Чтобы псинка начала членораздельно произносить слова, потребуется курс обучения, – объяснил Рогов. – Я попрошу ее продемонстрировать ум! Дема, окажи милость, принеси то, что ты любишь больше всего!

Елисей начал хлопать в ладоши.

– Давай, давай, давай!

Демьянка завертела хвостом, унеслась в коридор и живо вернулась с плюшевой лисой в зубах.

– О-о-о! – восхитился забавный посетитель. – Дорогая, твоя игрушка прекрасна! Видите, собака меня понимает.

Я чуть не зарыдал от смеха, с трудом сохранил серьезное выражение лица. Дема всем притаскивает сию лисицу, надеется, что с ней будут играть.

– И тараканы такие же, – не утихал психолог, – сейчас я договорюсь с ними. Но придется переодеться. Где можно совершить акт переоблачения?

Боря встал.

– В гостевом санузле.

Рогов взял сумку.

– Прекрасно. Готов следовать за вами.

Батлер и специалист по ментальному программированию тараканов удалились, Боря быстро вернулся.

– Забавная ситуация!

– Не считаю тараканов разумными существами, – сказал я, – но опрыскивание офиса химпрепаратами не приветствую. Они мерзко пахнут.

– Иван Павлович, – изумленно произнес Боря, – вы поверили, что психолог сумеет убедить насекомых эвакуироваться из офиса?

– Нет, конечно, – ответил я, – предполагаю, что у профессора академических наук есть смесь борной кислоты с желтком. Сейчас Елисей проведет сеанс, потом расставит повсюду емкости с известным средством. В моем детстве бытовых насекомых изгоняли с помощью борной кислоты. Она ничем не пахнет и безвредна для людей.

– Ой! – попятился Боря.

Поскольку батлер неотрывно смотрел на дверь в столовой, я повернул голову и уцепился пальцами за стол. А вы бы как поступили, увидев на пороге гигантского рыжего таракана с длиннющими усами?

– Прошу не волноваться, – произнесло насекомое голосом Рогова, – это я в костюме переговорщика. В идеале вам тоже следует их надеть. Но у меня лишь один костюм. Его произвели по спецзаказу. Дорогая вещь. Давайте начнем.

Один из ноутбуков батлера издал тихий звук. Боря подошел к компьютеру, а Елисей встал на четвереньки и осведомился:

– Где скопление насекомых?

– Я видел одного на столе, – отрапортовал я.

– О! Невоспитанный подросток, – покачал головой профессор, поднимаясь, – с ним вести переговоры бессмысленно. Его родители и взрослые, скорей всего, под буфетом. Сейчас поставлю угощенье.

Рогов выудил из сумки блюдечко, потом достал два пакетика, один с сыром, другой с белым порошком.

Я потер руки. Иван Павлович, ты не ошибся, вот и борная кислота.

Морильщик перемешал сыр с белыми крупинками, поставил блюдечко перед буфетом, встал на четвереньки и завел:

– Господа тараканы, примите наше восхищение вами!

Раздался стук когтей о паркет, в столовую вбежала Демьянка, профессор повернул голову и, как был на четвереньках, медленно двинулся к собаке, говоря на ходу:

– Это всего лишь я!

Демьянка осела на задние лапы и свалилась набок. Рогов бросился к псинке, приложил ухо к ее груди и запричитал:

– Счет идет на секунды, случилась остановка сердца, времени нет, «Скорая» не успеет приехать. Боже! Она умирает! Я врач! Знаю, о чем говорю.

Я не паникер и не склонен попадать под чье-то влияние. Истерический вопль, слова: «Я специалист в области землетрясений, поэтому уверен, что сейчас земля развалится на осколки» – не заставят меня спешно бежать куда подальше, даже если все человечество туда кинется. У меня сработает логическое мышление. Планета разлетится на молекулы? В чем смысл моего побега? Все равно конец придет, лучше выпить напоследок фужер коньяка и отправиться на небеса в состоянии нирваны. Но почему-то голос Елисея подействовал на меня как удар кнута. Я сразу безоговорочно поверил Рогову. Все чувства покинули меня, осязание, обоняние, слух пропали. Мозг отключился. Руки-ноги начали действовать сами по себе. Первые схватили Демьянку, вторые кинулись к входной двери. Я в чем был ринулся на улицу. В соседнем доме расположена ветеринарная клиника. В ней главврачом служит Людмила Юрьевна, личный врач Демы.

Держа собаку в объятиях, я слетел на первый этаж, выскочил на улицу, перебежал ее на красный свет, мигом домчался до больнички, ворвался в приемную и закричал:

– Срочно нужен доктор! Мы умираем!

На стуле у ресепшен сидела старушка, она начала судорожно осенять крестным знамением кошку, которая лежала у нее на коленях. Передо мной, словно из-под земли, выросла Людмила, потом она убежала, унося дворняжку.

Я рухнул на стул, и тут ко мне разом вернулись все чувства. Нос уловил запах дезинфекции, горло пересохло, в желудке застыл ледяной ком, по ногам пополз холод. Я заклацал зубами. Милая дежурная на ресепшен до сего момента сидела тихо, но сейчас она встала и спросила:

– Иван Павлович, налить вам горячего чаю? Вы прямо синий.

– Буду премного благодарен, – еле-еле ворочая языком, ответил я.

И тут в приемную вернулась Люда. Я посмотрел на нее и понял, что выражение «перевернулось сердце», которое всегда казалось мне глупым, самая настоящая правда. Орган, который заставляет кровь бежать по жилам, на самом деле может перекувыркнуться. Более того, может провалиться в желудок, именно это сейчас со мной и произошло.

– Иван Павлович, – тихо и печально сказала Людмила.

– Пожалуйста, говорите правду, я готов ко всему.

– С вас пара бутербродов с сыром, – заявила заведующая ветклиникой, – я отвернулась на секунду, а Дема не растерялась и слопала мой обед. Вообще-то я сама виновата. Знаю ведь, с кем имею дело, и оставила сэндвичи без присмотра.

– Она жива? – выдохнул я.

– Кто? Демьянка? – засмеялась Людмила. – А что с ней станется!

– Дема потеряла сознание, – напомнил я, – вы у меня собаку взяли и живо умчались.

– Забрала красавицу, потому что увидела синего господина Подушкина, – объяснила Людмила, – решила, что вы гуляли с собакой и вам стало плохо. Знаю вашу любовь к Деме, подумала, что вы из последних сил схватили любимицу и к нам приползли, хотели, чтобы мы присмотрели за псиной.

– Она находилась в обмороке, – настаивал я.

– Ни секунды, – засмеялась врач, – а вот вы похожи на покойника. Давайте померяем вам давление, сделаем укольчик.

– Вы ветеринар, – напомнил я.

– Иван Павлович, вы очень похожи на лабрадора, – развеселилась Люда, – расскажите спокойно, что случилось с вами и Демьянкой? Надеюсь, Боря в порядке.

Глава шестая

Я встал.

– Нет, нет, сидите, – велела Людмила, – прямо тут уколю. Но сначала объясните, почему вы едва сознание не потеряли?

– Сам не знаю, – признался я, – не принадлежу к отряду тургеневских барышень, не лишаюсь чувств при виде домашних насекомых. К нам пришел таракан.

– Один? – уточнила главврач. – Так не бывает.

– Я видел единственного экземпляра, – пустился я в объяснения, – морильщик сказал, что это подросток, родители, скорей всего, живут под буфетом. Начали обработку, и Дема упала в обморок.

– Осторожнее с травильщиками, – занервничала Людмила, – они часто обещают людям: «Выгоним прусаков молниеносно, домашние животные не пострадают». Некоторые работают честно, но много тех, кто обливает апартаменты сильным…

Я не дал доктору договорить.

– К нам приехал психолог, он договаривается с домовыми насекомыми.

Людмила расплылась в улыбке.

– Интересно.

– Елисей просит их покинуть квартиру, – продолжал я, – никакой отравы.

Доктор кивнула.

– Понятно, только не нервничайте. Иван Павлович, я не уверена, что с насекомыми можно договориться. И уж точно слова данного специалиста не

могли травмировать Демьянку.

Я рассказал про явление Елисея в костюме таракана.

Людмила расхохоталась.

– Иван Павлович, я бы тоже на бок рухнула, увидев прусака размером с мужчину. Похоже, вам лучше стало, вы порозовели.

Я встал.

– Спасибо, мне уже хорошо. Не знаю, что случилось со мной, от чего я впал в панику, но сейчас снова дееспособен.

– Я приведу Дему, – пообещала Люда и ушла.

Старушка, которая молча слушала мой рассказ, погладила кошку и тихо осведомилась:

– Ваш психолог только с тараканами работает?

– Возможно, с муравьями тоже, но точно не знаю, – ответил я.

– Дайте телефончик, – не успокаивалась бабуля, – хочу деда моего отговорить пиво литрами выдувать!

– Рогов работает исключительно с насекомыми, – ответил я, – и я не уверен, что его метод помогает.

– Мой муж от таракана ничем не отличается! – заявила старушка.

На мое счастье, в холл вышли Людмила с Демьянкой. Я взял поводок, хотел расплатиться, но главврач отказалась от денег.

– Иван Павлович, я ничего не делала, просто осмотрела Дему!

Домой я вернулся в недоумении. Что случилось? Почему вдруг я чуть не потерял сознание?

Елисея в квартире не оказалось, Боря при виде меня развел руками.

– Странный травильщик. Он продолжит работу завтра утром.

– Почему? – спросил я. – За один раз не получилось?

– Ментальная перефокусировка – дело не быстрое, – с самым серьезным видом принялся объяснять Борис, – проводить ее надо с соблюдением разных правил. Второй сеанс необходимо начать в пять утра четыре минуты пятьдесят три секунды.

– Вы шутите, – засмеялся я.

– Серьезен, как никогда, – возразил батлер, в глазах которого прыгали чертики, – если не соблюсти временное расписание, результат первого сеанса аннулируется. Тараканы потеряют психический луч.

– Психический луч, – повторил я, – ну тогда конечно. Вот только вставать ни свет ни заря, чтобы дать возможность прусакам беседовать с их личным психотерапевтом, я не намерен.

– У Елисея нет машины, – пояснил Боря, – он живет в Подмосковье. Короче, Рогов останется в офисе на ночь. Уходить он наотрез отказался, объяснил, что не привык бросать дело, не получив результата.

Я пошел в столовую, говоря на ходу:

– Сейчас решу проблему. Телефон у меня в трубке, поговорю с тем, кто принимает заказы.

– Что надо? – спросил уже знакомый голос.

– Подушкин беспокоит, – назвался я, – у нас сейчас находится Елисей.

– Что не так? – понизил голос мужчина.

– Все хорошо, – заверил я администратора, – готов оплатить его услуги. Но завтра продолжать не надо.

– Понял, – не стал спорить собеседник, – выгоню его.

– Кого? – насторожился я.

– Елисея, – объяснил администратор, – вы уже третий, кто им недоволен.

– Не надо, – испугался я, – профессор все хорошо сделал!

– А поэтому вы не желаете его более видеть? – съехидничал администратор.

Мне не хотелось стать человеком, из-за которого кто-то потеряет работу, поэтому я дал задний ход.

– Вы не так меня поняли. Я неверно выразился.

– Что тогда вам надо?

– Я решил выразить глубокую благодарность Елисею Семеновичу за умелое обращение с тараканами, – выпалил я.

– Значит, вы намерены пройти весь курс изгнания насекомых? – уточнил диспетчер.

– Да, – согласился я.

– Тогда надо заполнить анкету, оплатить пятьдесят процентов стоимости, – зачастил мужик.

– Конечно, – согласился я.

– Нужен имейл, – продолжил незнакомец.

И только сейчас я догадался осведомиться:

– Как к вам обращаться?

– Гиги Зигович, – раздалось в ответ.

– Рад знакомству, – машинально отозвался я.

– К вам пришло сообщение на ватсапп, – сообщил Гиги Зигович, – сбросьте свой имейл.

– Как вы узнали мой номер? – удивился я.

– С него вы звоните, – хмыкнул мужчина, – могу еще сообщить, что вы живете в Москве. Откуда я это знаю? Адрес нам вы сами дали.

Я понял, что свалял дурака.

– Оплачивайте, и Елисей ваш, – заявил администратор.

– Хорошо, – пробормотал я.

На том беседа прекратилась.

– Академик всех знаний академии неведомых наук остается у нас, – сообразил Боря, – мне его тоже почему-то стало жаль. Елисей так искренне верит, что может уговорить тараканов.

– В наше время можно встретить много странных личностей, – усмехнулся я. – Чем завершилась ваша беседа с представителем Орлета?

Боря смутился.

– Ничем. Человек, с которым мы разговаривали, никакого отношения к колдуну-экстрасенсу не имеет. Но на сайте указан его телефон, кто-то или ошибся, или

намеренно дал неправильную информацию. Владельца контакта беспокоят редко, но он все равно раздражается, поэтому сначала прикидывается сотрудником вурдалака, долго беседует, записывает клиента, а потом говорит, что пошутил.

– Наверное, у него много свободного времени, – предположил я.

– Похоже на то, – согласился батлер, – на сайте есть фотография мужика. Уверенности в том, что это на самом деле Орлет, у нас нет. Снимок поясной, человек стоит в кабинете, правую руку он положил на один из стеллажей с книгами. Внимание. Что мы видим на фаланге среднего пальца?

– Дефект кожи, – ответил я. – Ирэн говорила про этот след, она считает его последствием сведения татуировки. Надо показать снимок Манину, может, он поймет, что случилось с пальцем?

– Я загрузил снимок в программу, – сказал Боря. – Конечно, все мое новое оборудование влетело вам в копеечку, но каков результат! Этого человека зовут Герман Николаевич Фикин. Вот его адрес. Я сегодня решил заночевать в офисе. Оставлять незнакомого человека здесь одного неправильно. Ни малейшего дискомфорта мне это не доставит. В этих апартаментах есть моя спальня, да и ваша тоже, мы порой тут по несколько дней живем.

– Скатаюсь к этому дядьке, а вы покормите Елисея, – распорядился я.

– Он спит, – напомнил Боря, – сообщил, что силы покинули его после первого сеанса. Тараканы наши ему незнакомы, трудно с ними контакт налаживать. Иван Павлович, вы сейчас спасли Рогова от увольнения. Но это ему не поможет. По телефону админ сказал, что на Елисея жалуются. Его определенно вытурят. Не сегодня, так завтра.

– Завтра настанет завтра, – ответил я, – а сегодня я не хочу исполнять роль человека, из-за которого Елисея вон вышвырнут. Завтра поговорим с профессором. Возможно, найдем для него новое место службы.

– Куда можно пристроить академика всех наук, специалиста по переговорам с тараканами? – вздохнул Боря.

– Подумаем, – пообещал я, мне было очень жалко Елисея. – Поехал к Омлету-Орлету-Фигету.

Глава седьмая

Мужчина, чья фотография красовалась на сайте «Орлет поможет всегда», был прописан по адресу: Москва, Гаруево, улица Ленина, дом пять. Неведомое мне Гаруево оказалось очень далеко. Я ехал и ехал по улицам, потом прокатился по МКАДу, свернул на шоссе, помчался вперед, постоянно сверяясь с навигатором, и наконец-то увидел указатель «Гаруево семь километров». Далее путь лежал по бетонным плитам, они быстро закончились, мой автомобиль очутился на узкой заасфальтированной дороге. В полной уверенности, что сейчас окажусь в заброшенной деревне, я упорно продолжал путь. Интересно, кому пришло в голову присоединить к Москве сей медвежий угол? Скорей всего, Орлет, по паспорту Герман Николаевич Фикин, просто зарегистрирован по данному адресу. Боря пока не успел выяснить о Фикине ничего. Но я уверен, что он родился не в столице, приехал из какого-то захолустья, приобрел самое дешевое из всех возможных жилье, получил прописку и снимает квартиру в приличном месте. В столице сейчас мало коренных москвичей. А уж тех, чьи родители, бабушки, дедушки появились на свет и росли в белокаменной, наверное, единицы. Мой отец относился к их числу, а я первый раз закричал в роддоме имени Надежды Крупской, жены Владимира Ленина. На мой взгляд, забавно, что место, где на свет появляются дети, назвали в честь женщины, которая никогда не производила на свет ребенка. Я рос в центре города, там же окончил школу, институт, начал работать и легко отличаю коренных москвичей от тех, кто недавно приехал в город. Как? Москвичи говорят: «булошная», «молошная». Так выражался Павел Иванович Подушкин, чьи предки с семнадцатого века поселились в белокаменной, тогда не столице, так говорю я. Надо употребить в этих словах звук «ч», но у коренных москвичей получается «ш». Наверное, тем, кто не живет в городе с пеленок, режет слух «булошная» и аканье «Масква», «малако» столичных жителей. А мне не нравится употребление предлога «с» во всех случаях. «Приехал С Рязани», «Я С города, не С деревни», «Я журналист С газеты, хочу сказать»… Лучше бы корреспондент молчал. Уж он-то обязан знать, что есть предлог «из». Из Москвы, из города, из деревни, из газеты – вот так следует говорить и писать. Почему сейчас большинство населения употребляет предлог «с»? Да потому что не владеет правильной русской речью, но это не вина людей. Не всем удалось получить хорошее образование. А литературные

сотрудники обязаны быть грамотными.

Я затормозил у ворот. Иван Павлович, ты делаешься брюзгой, за собой следи, не за другими, себя воспитывай, а не окружающих. И хорошо, что кое-кто говорит: «Я с магазина иду». Услышав сие выражение, я легко пойму с кем имею дело, найду с таким человеком общие темы для беседы. Правильность речи не является гарантией честности и порядочности того, с кем общаешься. Тот, кто говорит: «Кролик прибежал с того дома», может быть честным, хорошим человеком, достойным отцом, любящим мужем, заботливым сыном. А некий интеллигент говоря: «Собака вышла из того дома», способен обмануть сослуживцев, возможно, он не любит ни своих детей, ни родителей, ни жену, думает исключительно о себе. Я все это понимаю, но считаю, что прессе необходимо соблюдать правила русского языка.

Я нажал на звонок, в воротах приоткрылось окошко.

– Вам кого? – спросил приятный баритон.

– Я приехал к господину Орлету, – ответил я.

– Вы записаны? – продолжил охранник.

– Да, – без запинки соврал я.

– Секундочку, сейчас!

Окошко захлопнулось. Я ощутил себя полным идиотом. И куда я попал? Вывески нет! На воротах никаких надписей.

Окошко приоткрылось.

– Вы кто?

– Иван Павлович Подушкин, – отрапортовал я.

– Вас нет в записи на сегодня, – ожидаемо ответил секьюрити.

Я изобразил негодование.

– И что? Теперь я должен назад катить? Три часа сюда по пробкам толкался! Хорошо здесь клиентов встречают!

– Не надо нервничать, – попросил охранник. – Вы впервые у нас?

– Да, – на этот раз честно сообщил я.

– Я впущу вас, – неожиданно сказал привратник, – но автомобиль оставьте на парковке. Она слева, по территории пешком пойдете. Мобильный не берите, в городе пользуются только местными телефонами.

– Согласен, – обрадовался я, – спасибо.

– Всегда готов помочь, – совсем уж необычно высказался секьюрити.

Через пять минут я оказался на круглой площади, от которой в разные стороны разбегались лучи-дорожки.

Дежурный у ворот оказался мужчиной лет сорока, он приветливо улыбался.

– Рад приветствовать вас в Городе отдыха, радости и счастья. У вас удивленный вид.

– Да, – согласился я и начал самозабвенно лгать: – Господин Орлет согласился мне помочь, дал адрес. Но ни словом не обмолвился о том, куда я приеду. Пока добирался, решил, что окажусь в заброшенной деревушке. Не ждал ничего хорошего, когда позвонил в ворота. А сейчас вижу большую территорию, парк. Куда я попал?

– В Город, где вы избавитесь от всех своих психологических проблем, – пообещал охранник. – Можете беспрепятственно гулять везде, где расположены центры восстановления сил. Но если дойдете до красного забора, не надо пытаться открыть калитку. За изгородью находятся коттеджи, их снимают или покупают те, кто решил поселиться здесь на какое-то время или навсегда. Если вам у нас понравится, вы захотите задержаться на недельку, месяц, год,

оплатите съемный особняк, тогда получите карту-ключ. Она откроет ворота на эту территорию. Господин Орлет принимает в синем блоке. Идти к нему надо по тропинке того же цвета, возможно, вам повезет, вы найдете его там.

– Все дорожки покрыты ракушечником, – произнес я.

– Я не так выразился, простите, – извинился мужчина. – Обратите внимание на столбы фонарей. Их цвет – название тропинки.

– Спасибо, – кивнул я.

– Я должен записать ваши данные, – неожиданно сказал собеседник и взял планшет, который лежал на деревянной тумбе.

– Меня не предупредили о необходимости брать с собой паспорт, – насторожился я.

Охранник приложил ладонь к груди.

– Что вы! Никаких официальных документов. Назовите любое имя, можете представиться героем сказки, мифа, животным. Надо же как-то к вам обращаться? И наши врачи, тренеры и другие специалисты не сообщают имена по паспорту. Они их не скрывают, если вы поинтересуетесь, обязаны назвать, что в удостоверении личности указано.

– Забавно, – улыбнулся я.

– Вот вы уже и повеселели, – отметил секьюрити, – стояли с напряженным лицом человека, на плечах которого рюкзак повседневных дел и обязанностей. Сейчас оттаиваете. Я сам прибыл в Город год назад в состоянии полной истерики. Через неделю всю черноту из головы унесло. Давайте знакомиться. Аргус.

– Многоглазый великан, стражник, персонаж древнегреческой мифологии, – пробормотал я, на секунду умолк и продолжил: – Менелай. Рад встрече.

– Легендарный герой гомеровского эпоса «Илиада», муж Прекрасной Елены, из-за которой разгорелась Троянская война, – в свою очередь, сказал привратник. –

Хорошо, что вы приехали. У нас прекрасная библиотека. Поговорите с Орлетом и подходите ко мне, объясню, где вкусно кормят. Пойдете открыто или инкогнито?

– Не понял вас, – удивился я.

Аргус наклонился, открыл в тумбе дверь, вынул пакет, разорвал его, вытащил нечто серое, встряхнул…

– Шапка палача, – удивился я, – полностью закрывает голову и шею. Узкие разрезы для глаз, носа, рта. Зачем это?

– Не все хотят, чтобы их видели, – объяснил Аргус, – в Городе появляются бизнесмены, политики, звезды разной яркости. И порой можно неожиданно столкнуться с кем-то, кто тебя хорошо знает. Не каждому это приятно.

Я взял шапку, поблагодарил секьюрити и быстро пошел по синей дороге.

– Менелай, – окликнул меня Аргус.

Я остановился.

– Я двинулся не в ту сторону?

– Нет, двигались в нужном направлении, – улыбнулся Аргус, – не торопитесь. Оставьте заботы у ворот, ступайте медленно, ощутите запах цветов, поднимите голову. Вы давно смотрели на небо?

Неожиданный вопрос заставил меня задуматься.

– Ну… ну… – повторил я, – уж и не припомню когда.

– Так гляньте, – предложил Аргус, – днем оно голубое, с облаками, и на нем светит солнце. Ночью – черное, со звездами и луной. Мы живем на бегу, не видя прекрасного. Не замечаем радости, не понимаем своего счастья. «А человек создан для счастья, как птица для полета». Знаете, кто это сказал?

– Слова приписывали разным литераторам, но их автор – прекрасный, к сожалению, сегодня забытый писатель Владимир Короленко, – ответил я и поднял голову.

Странно, но я почти никогда не смотрю ввысь.

Глава восьмая

Нужное мне здание выглядело чуть больше собачьей будки. Два окна были закрыты занавесками. А вот дверь легко поддалась, стоило мне нажать на ручку.

Я очутился в крохотном предбаннике, из него переместился в небольшую комнатушку. В ней были стол, три стула и небольшой комод. Две стены занимали полки. Книги не вызвали у меня удивления, популярные пособия по психологии, псевдонаучная литература.

Решив считать помещение кабинетом, я решил посмотреть, кто или что прячется за двумя створками, которые располагались на одной стене. За левой обнаружился безукоризненно чистый санузел, и в нем никого не оказалось. За правой скрывалась спальня: кровать, небольшая тумбочка, крохотное кресло и гардероб.

Я приблизился к шкафу. Глупо думать, что хозяин залез в шифоньер. Зачем бы ему так поступать? Но проверить надо.

Я взялся за ручки, распахнул двери. Перед глазами предстало отделение, в котором не было ни одежды, ни белья, ни пустого чемодана. Надежда найти здесь Екатерину не оправдалась.

Я вышел на свежий воздух, медленно пошел назад и увидел на дорожке мужчину моих лет в спортивном костюме. Встреча с аборигеном меня обрадовала, я поздоровался:

– Добрый день!

Незнакомец остановился.

– Здравствуйте.

– Меня зовут Иван Павлович, – продолжил я, – приехал посмотреть на Город.

– Тигр, – представился собеседник.

– Менелай, – сообщил я. – Может, вы знакомы с Орлетом?

Тигр моргнул.

– Буду очень рад, если вы подскажете, где его можно найти, – сказал я.

– Я не сторож брату моему, – ответил Тигр, – может, он уехал или где-то в городе находится. У нас не принято интересоваться делами друг друга. Никогда не видел того, о ком вы спрашиваете.

– Простите, если я совершил бестактность, – быстро произнес я, – я сегодня впервые приехал сюда. Пока не знаком с местными обычаями. Не знаю, где тут жить, как записываться к специалистам. Ощущаю себя младенцем в университете.

Не меняя каменного выражения лица, Тигр произнес:

– Прекрасное сравнение. Оно четко показывает то, что испытывал я сам в первый свой приезд. Насчет общения с теми, кто может вам помочь, обратитесь в зеленый дом. Там всегда есть психолог. Прошу извинить, спешу в спортзал.

Не дождавшись реакции на свое сообщение, Тигр резко свернул на узкую дорожку и исчез из вида.

Я посмотрел на часы, вернулся к воротам и сказал Аргусу:

– Орлета нет.

Охранник развел руками.

– Значит, нет. Он обычно в офисе появляется, когда кто-то просит его о встрече.

Глава девятая

– Интересное место, – заметил Борис, когда я завершил рассказ, – похоже, оно не для простых людей безо всякого образования. Привратник взял себе кличку Аргус.

– Можно было бы предположить, что он просто услышал красивое имя, – добавил я, – какое-то кино посмотрел. Но когда я назвался Менелаем, охранник мигом сообщил, что это царь, муж Прекрасной Елены, из-за которой вспыхнула Троянская война. Времени на вход в поисковик стражник не имел. Я не предполагал, что необходим псевдоним, сказал то, что первое на ум взбрело. Аргус владеет знаниями по древнегреческой мифологии.

– А Тигр процитировал слова Каина, которые тот произнес после убийства своего брата Авеля, – добавил батлер, – эта ситуация описана в Библии в книге Бытие. «И сказал Господь Каину: где Авель, брат твой? Он ответил: не знаю; разве я сторож брату моему?»[1 - Цитата из Библии дана в синодальном переводе. Поэтому знаки препинания, расставлены не так, как мы делаем сейчас.]

– Похоже, Тигр читал Священное Писание, – согласился я, – но давайте вспомним, что Каин высказался так после того, как лишил брата жизни. Странное место, странные люди. Что-то я устал, пойду отдохну.

Обычно я люблю перед сном посидеть в кресле, выпить малую толику коньяка, закусить сыром, который Олег привозит из Франции, почитать книгу. Но сегодня сразу упал в постель и уже сквозь дремоту услышал сопение Демы, которая залезла ко мне под одеяло.

– Дорогая, не броди по мне, – попросил я.

На секунду закрыл глаза, потом услышал тихий вой Демьянки и пробормотал:

– Что случилось?

Собака добавила громкости. Я открыл глаза, удивился, что в спальне светло, и взглянул на часы. Девять! Ночь пролетела как один миг! Делать нечего, надо вставать и начинать новый день.

В столовой был один Боря.

– А где Елисей? – осведомился я.

– Уехал, – развел руками батлер.

– Почему? – удивился я.

Помощник пожал плечами.

– Когда я вышел из спальни, Рогов уже стоял в холле со своей сумкой. Он увидел меня и толкнул речь: «Долго спите! Это плохо для мозга. Ухожу. Не забудьте оплатить мои услуги». Я удивился: «Уже завершили работу?» В ответ раздалось: «Потратил массу сил и времени. Вы были добры ко мне, поэтому дам совет: обратитесь в психушку».

Я в этот момент уже успел сесть к столу и сделать глоток кофе, подавился и закашлялся. И смог задать вопрос не сразу:

– Доктор всех наук отправил вас к психиатру?

– Да. С диагнозом «парноудаленная шизофрения», – с самым серьезным видом сообщил Боря, потом не сдержался и рассмеялся.

– Наверное, академик имел в виду параноидальную шизофрению, – предположил я, – интересно, что сподвигло его поставить вам диагноз? Хотя навряд ли он об этом сообщил.

Боря поставил передо мной тарелку с омлетом.

– Он объяснил свою позицию. Тараканы – зеркало хозяина.

– Очень интересно, – хмыкнул я, – надеюсь, речь идет не о внешнем сходстве.

– И о нем тоже, – кивнул помощник. – Елисей уверен, что, живя около человека, насекомые перенимают его привычки, хобби. Если принять эту версию, то нашим прусакам давно пора начать читать книги из собрания господина Подушкина.

– Еще они должны владеть компьютером и готовить, как вы, – добавил я, – мы с вами можем не беспокоиться о том, как жить в старости. Вместо нас детективным бюро будут руководить рыжие негодяи.

– Господин Рогов отметил, что наши домашние вредители неумны, нервны и психически нестабильны, – продолжил Борис, – а тараканы, как уже упоминалось, зеркало хозяев.

– Ясно, – усмехнулся я. – Надеюсь, он позавтракал?

– Да. С аппетитом. Не испугался, что еду готовил парноудаленный шизофреник, – еще сильнее развеселился Борис.

Глава десятая

– Ванечка, – произнесла нараспев стройная женщина в джинсах и рубашке. – Вы же разрешите так вас называть? Смешно говорить «Иван Павлович», видя юного мальчика.

Я принялся расшаркиваться, протягивая даме букет.

– Инна Владимировна, я очень рад встрече, не знал, какие цветы вы почитаете, но розы всегда хороши.

– Дамский угодник, – засмеялась Инна. – Элен, Элен, Элен! Ох уж эти горничные! Не дозваться!

Из коридора донеслось шарканье, появилась полная женщина в цветастом фартуке.

– Тута я. Чего надоть?

– Помести цветы в вазу, – велела хозяйка.

– Угу, – кивнула домработница и удалилась.

– Лучше нам устроиться в гостиной, – решила Волкова, – Ванечка, надеюсь, ты не откажешься от чашечки прекрасного элитного чая?

– С огромным удовольствием выпью, – заверил я.

Мы пошли по коридору, Инна опять принялась кричать:

– Элен, Элен, Элен!

Горничная появилась спустя несколько минут после того, как мы устроились в креслах.

– Тута я. Чего надоть?

– Завари чай, – коротко приказала хозяйка.

– Угу, – кивнула помощница по хозяйству и начала пятиться к двери.

– Стой! – скомандовала Волкова.

– То иди, то стой, – вздохнула женщина.

– Открой элитную заварку, которую я из Лондона привожу, – приказала Инна.

Элен вздернула брови.

– Когда ж вы в Америку летали?

Инна закатила глаза.

– Лондон – столица Великобритании.

– Да никакой разницы, – махнула рукой Элен, – что американцы, что великобританцы, все они не русские!

– Возьми новую банку из кладовки, – уточнила Инна.

– Эка вспомнили, – засмеялась домработница, – последний раз там хорошим чаем пахло, когда Михаил Петрович на гастроли в эту летал… как ее… страна… О! Цейлонятина! Там слоны водятся. И на коробке, которую хозяин привез, его морда была.

Я постарался не рассмеяться. Навряд ли на упаковке красовалось изображение самого поэта-куплетиста. Скорей всего, на жестяной банке был рисунок слона.

– Давайте вам кофе сделаю, – продолжила Элен, – с капучиную!

На лице Инны возникло странное выражение, такое бывает у человека, который изготовился прибить тряпкой муху.

– Очень люблю капучино, – сказал я, в чьи планы не входило упаковывать труп горничной в мешок, а потом зарывать его в подмосковном лесу. Понятно же, что дама тонкой душевной организации не способна сама закопать тело убиенной ею нерадивой прислуги.

Домработница не дождалась разрешения хозяйки, ушла.

Инна покачала головой:

– Элен ужасна, но я не могу ее выгнать. Миша незадолго до смерти составил завещание. Он словно предчувствовал свою смерть, указал в бумаге, что прислуга должна до своей смерти получать жалованье сполна каждый месяц. Антон Сергеевич, адвокат моего покойного любимого Мишеньки, следит за

исполнением его распоряжения. Я вынуждена платить неумехе. А раз она получает деньги, то пусть работает. Надеюсь, получим кофе до Нового года.

– И не такая уж я косорукая и на улитку не похожа, – донеслось из коридора.

Инна всплеснула руками.

– Хватит подслушивать. Завари кофеек. Одна нога здесь, другая там.

– Эхе-хе, – засмеялась горничная, – если я по вашему желанию правой конечностью побегу в кухню, а левую здесь брошу, то упаду, не встану. И не видать вам ни еды, ни вещей чистых, ни порядка в доме.

Хозяйка опустилась в кресло.

– Увы, сегодня у нормальных горничных выходной. Я осталась один на один с Элен. Ванечка, что вас привело ко мне?

– Исчезновение Екатерины вместе с драгоценностями, – коротко объяснил я.

– Очень рада, что ты, милый мой, взялся мне бесплатно помочь, – запела Волкова.

Я постарался не выказать своего удивления. О безгонорарной работе речи не шло. Ирэн, наоборот, говорила, что Волкова должна заплатить, она хорошо обеспеченная дама.

– Когда Левушка наконец собрался жениться, – пела Инна, – я безмерно обрадовалась. Когда сыну исполнилось восемнадцать, очень боялась, что его захомутает предприимчивая баба, которой тридцатник прозвонил, купит моего наивного мальчика на секс. Левушка умен, талантлив, но наивен. Слава богу, до двадцати семи он занимался учебой, строил карьеру. Ирэн рассказала тебе, что Лева великий режиссер? Создал свой театр?

Я кивнул, Инна продолжала:

– Сначала я радовалась, что у Левушки нет желания по бабам бегать, но когда ему к тридцати подкатило, занервничала, начала искать невесту. У нас появилась Катя, она из хорошей семьи.

– Вы знали ее родителей? – уточнил я.

– Конечно, – кивнула хозяйка, – и мать, и отца, и саму Катю. Помню ее маленькой, подростком не видела. Бронислав когда-то работал с Мишей. Муж – гениальный музыкант, он сам играл на концертине. Знаешь, что это?

– Маленькая гармонь, – ответил я, – крохотная.

– Молодец, сейчас мало кто правильно ответит, – похвалила меня Инна. – Инструмент выглядит кукольным, оттого все считают, что овладеть им легко. Наоборот! Концертину трудно освоить, и надо иметь очень ловкие пальцы. Мише требовался еще аккомпаниатор! Он нашел Бронислава. Тот неудачливый пианист! Его игра! О боже!

Хозяйка приложила ладони к вискам.

– Едва Броня садился за рояль и начинал извлекать из него звуки, перед моими глазами возникала хромая утка, которая ходит по клавишам. Малежкин – антимузыкальное создание. Он не имел концертов, никто не желал работать с Броней, поэтому он стоил копейки. Но другие, ненамного его лучше, брали за свою работу намного больше. Броня играл, а Миша использовал концертину, пел. Когда муж умер, об этом, естественно, сообщила пресса. И мне позвонила девушка, представилась: «Вас беспокоит Катя Малежкина, дочка Бронислава и Софьи. Можно мне прийти на похороны? Хочу почтить память великого певца. Мой папа гордился, что работает с Волковым». Вход на кладбище был открыт, она могла заявиться на могилу без моего согласия. Но девушка продемонстрировала воспитанность, поэтому я велела ей: «Подойди ко мне. Помню тебя совсем маленькой, взрослой не узнаю». Она выполнила просьбу.

Инна положила ногу на ногу.

– И кого я увидела? Милое, но обычное личико, у нее была правильная речь, интеллигентное поведение. Девушка нашего круга. Тихая, стеснительная, аккуратная. Я навела о ней справки, стала приглашать в гости. Левушка

поближе познакомился с Катей и остался доволен. Она внимательно слушала его, всегда соглашалась со всем, что Левик говорит, не набивалась в гости, не зазывала его на свидания. А если они шли куда-то, Катя в основном молчала, слушала Левушку.

Инна подняла руки к потолку.

– Где кофе? Элен! Элен!

Дверь приоткрылась, показалась голова домработницы.

– Чего вам?

– О боже, – простонала хозяйка.

– Хотела кофеек сварить, а зерен нет, – объяснила помощница по хозяйству, – утром последние использовала. И чайная заварка тю-тю.

– Так купи! – приказала Инна.

– Ща пойду, только белье выну из стиралки. А то пролежит в барабане, все изжмакается, не разгладить, – объяснила Элен.

Голова исчезла.

Инна потерла пальцами виски.

– О боже! На чем я остановилась?

– Льву понравилась Катя, – услужливо подсказал я.

Хозяйка встрепенулась.

– Мальчик женился, детей, слава богу, не появилось. Младенца он не хотел, мне внуки тоже без надобности. Катя после бракосочетания не изменилась. Жил Лева с ней тихо, никаких ссор, скандалов, выяснений отношений. При тесном

общении Катерина мне показалась… э… э… Ну… не знаю, как объяснить! У табуретки эмоциональности больше, чем у нее. Начнет Левушка нам рассказывать о своих творческих планах, глаза у него горят, весь на нервах. Я тоже переживаю, спорю с ним. Катя сидит, выражение лица как у кошки, которой выспаться не дали. Вроде улыбается, кивает, но молчит. Я спрошу: «Катюша, как тебе идея новой пьесы?» Она ответит: «Прекрасная». И точка. Просто «прекрасная». У невестки менталитет черепахи. Интересы самые простые: вернуться с работы в семь вечера и сесть у телевизора. С вязаньем. Надо отдать ей должное, со спицами и крючком она управлялась филигранно.

– Где служила Екатерина? – поинтересовался я.

– Студия «Сан Саныч», – ответила свекровь, – там делают игрушки. Я не очень интересовалась ее работой. На все праздники получала от Кати свитера, которые она сама вязала. Красивые, оригинальные, из хороших ниток. Но это все, что она умела. Понятия не имею, сколько она зарабатывала. Не спрашивала никогда. И снова похвалю Екатерину. Невестка никогда не просила у меня ни денег, ни драгоценностей. Благодарила за любой самый мелкий подарок. И вдруг!

Глава одиннадцатая

Инна покраснела.

– Она исчезла! Утром ушла, как всегда, на работу и не вернулась. А я в тот день уехала в санаторий, в «Лавандовое поле» в Подмосковье. Отличные условия, бассейн, массаж, всякие процедуры. Кормят хорошо. Полный релакс. Телефон я отключила, там такое условие: «Если вы к нам приехали, никакого интернета и мобильной связи. На экстренный случай, конечно, все имеется. А для обычного пребывания – нет».

Инна сбросила домашние туфли и втянула ноги в кресло.

– Вернулась я домой! Вот уж удивилась! Повсюду вещи Левы разбросаны, в гостиной полное безобразие, коробок из-под пиццы на кухне гора. Что

произошло? Зову Элен, а нет ее! Еле-еле дождалась Леву. Оказалось, домработница чем-то отравилась, слегла, на работе не появлялась. А Катя пропала! Исчезла. Левушка плохо помнил, когда ее в последний раз видел. То ли в день моего отъезда на отдых, то ли на следующий. Мальчик весь в творчестве, его поведение понятно. Но где Катерина? Может, ее убили? Или ей плохо на улице стало, отвезли в больницу? А потом меня как в спину кулаком ткнули: иди, проверь сейф! Я в кабинет Миши рысью. Открыла железный шкаф… Пусто!

Инна застучала ладонью по подлокотнику кресла.

– Пусто! Ничего! Совсем! Голые полки!

– Что лежало в домашнем банке? – поинтересовался я.

– Большая сумма денег в рублях, не меньшая в валюте, – начала перечислять хозяйка, – ювелирные изделия.

– Не одно колье? – уточнил я.

– Нет! – воскликнула собеседница. – Много разного там хранилось. Она меня просто ограбила! Вот вам и тихая, интеллигентная, молчаливая.

– В полицию обращались? – спросил я.

– А смысл? – рассердилась Волкова. – Там работают или пьяницы, или бывшие уголовники.

– У вас неверные сведения о сотрудниках МВД, – возразил я.

– А то я прессу не читаю, – фыркнула Инна. – Как ни откроешь сайт «Мы все знаем», так и увидишь рассказики. Нет, нет! Спасибо. Приедут ко мне грязные, вонючие мужланы, натопчут кирзовыми сапогами, все расшвыряют, обыщут. Уедут, ничего не узнают! Екатерину не найдут. А потом к нам с Левушкой ночью грабители ворвутся. Их полицейские подошлют, чтобы нас обворовали! Историй подобных в интернете полно! Я обратилась к одному человеку, он из бывших сотрудников. Нашла его по объявлению. Тот взял предоплату и пропал. Выключил сотовый. Спасибо, Ирэн подсказала, что сын Николетты сыщик.

Ванечка, найди жабенку, объясни ей спокойно: «Екатерина, ни Инне, ни Льву Михайловичу шум не нужен. Если хотите уйти из прекрасной семьи, где к вам относились лучше, чем к родной дочери, то задерживать не станут. Но верните украденное. Отдайте все мне, а я передам владельцам. Инна и Лев Михайлович интеллигентные люди, они ни словом не обмолвятся о том, что вы совершили. Лев оформит развод. И все. Прав на недвижимость у вас нет, она вся приобретена задолго до того, как вы стали невесткой Волковых». Если она согласится, то хорошо. Если нет… Ну тогда буду думать, как поступить.

– Чеки на покупку драгоценностей сохранились… – начал я.

– Конечно, нет, – тут же перебила Инна, – муж делал мне подарки. Я обожаю старину, новодел меня не радует. Поэтому Миша держал на контроле всех крупных торговцев антикварной ювелиркой. В советские годы они работали нелегально. Квитанции на покупки не выписывали. Я не отказывала себе в удовольствии украситься ожерельями, серьгами, браслетами, кольцами. Встречаются дурно воспитанные людишки, они к тебе приклеиваются и требуют ответа на вопрос: «Откуда у вас дорогое украшение?» Я всегда без эмоций отвечала: «Видите семейную реликвию». Ванечка, умоляю, найди девку. Отниму у нее то, что ей никогда не принадлежало!

– Постараюсь, – осторожно ответил я, – но не могу дать стопроцентную гарантию, что выполню ваше поручение.

– Понимаю, – зашептала Инна. – Ванюша, только тебе признаюсь, мы с Левушкой жили на средства, которые притекали от продажи того или иного презента Миши. Лева – великий драматург и режиссер. Но гениям при жизни всегда мало платят. Почти все великие проводили годы в нищете. Вот наследникам везло. За день до того, как мерзкая бабенка нас обокрала, я продала на аукционе ожерелье. Восемнадцатый век! Тонкая работа! Все усыпано драгоценными камнями. Специалисты подтвердили подлинность вещи, она с историей, колье заказала графиня Амалия Монморанси. Она приезжала в Россию на свадьбу своей подруги, подарила ей колье. Ожерелье передавалось от матери к дочери. Миша купил роскошное изделие у вдовы композитора Мафонова, та получила красоту несказанную от своей бабушки. Муж сначала отдал ожерелье на экспертизу, стало понятно: Анастасия Ивановна не фантазерка, она на самом деле обладает уникальной вещью. А я сейчас выставила эту роскошь на аукцион, естественно, анонимно. Мое имя продавцам известно, но его не называли. Лот стал самым дорогим, ушел за большую сумму. Не первый раз имею дело с этими

публичными торгами. Претензий к ним нет. Единственное, что мне не нравится: деньги переводят не сразу, порой месяц их ждешь. Но сейчас я впервые радуюсь задержке, получи я сумму в тот же час, когда колье отправилось к новой владелице, Екатерина бы и ее украла.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Цитата из Библии дана в синодальном переводе. Поэтому знаки препинания, расставлены не так, как мы делаем сейчас.

Купить: https://tellnovel.com/darya-doncova/korona-myshki-norushki

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити